

[illegible]

Сетевой альбом

Источники. - С.-Петербург. - 1993 - № 11-12. - С. 5

Страница первая

Я недавно узнала свою родословную, и это чисто моя заслуга. Чудом сохранились старые документы, фотографии. Дед, Егор Федорович Урлауб, учился вместе с Ильей Ефимовичем Репниным в Академии художеств. Стал академиком. Нашла много его работ — в Третьяковской галерее, Русском музее, Эрмитаже, Казанском соборе, галерее Нижнего Новгорода. Он жил в Париже, Нью-Йорке, а умер в Мюнхене.

Стала же искать другие веточки генеалогического дерева и так добралась до 1621 года. Мои предки были немцами. А по папиной линии — все художники.

Я узнала из старого справочника, рассказывающего обо всех галереях мира, какие работы после них остались. Перечень бережно храню. И мечтаю устроить выставку картин моих предков.

Двоюродный дед Людвиг Яковлевич Урлауб был известным архитектором. Косаки здания, построенные им в Петербурге, сохранились. Его соборы есть даже в Ташкенте. Он был удивительным человеком — для меня даже более симпатичным, чем мой родной дедушка. Скромный, интеллигентный, невезучий, одинокий (семьи никогда не имел). Умер в бедности в 46 лет от туберкулеза. Просил пансион, и для этого писал из-за границы в Россию, чтобы выслали из Академии художеств справки о его работах. Все серебряные и золотые медали, полученные за них, он, не имея денег, продал. Я горько смеялась в душе, читая ответ, — бухгалтер в отпуске, поэтому справку выслать невозможно.

Знаменита и моя прапрабабушка Луиза Графemus Кессених. Как наша Надежда Дурова, она была кавалеристкой-девицей, только служила в Прусской армии. Была награждена крестом и железной медалью. После победы над армией Наполеона вместе с русскими войсками вошла в Париж. Впоследствии переехала жить в Петербург. В сражении потеряла правую руку, и — представляете! — имела троих детей. Летом содержала на выезде из Петербурга «Красный кабачок», а зимой танцевальные классы в саду, где находится теперь «Театр-Буфф». Там бывали Федор Достоевский, Михаил Салтыков-Щедрин, Дмитрий Григорович. Ей посвятил стихи Николай Некрасов.

Кстати, я в первый раз вышла на профессиональную сцену именно в Садубуф. Танцевала вальс на балу в оперетте «Сильва». А когда снималась в фильме «Олего Дундич», пришлось много скакать на лошади. Это занятие легко давалось и очень нравилось. После съёмок я еще долго занималась верховой ездой. Видимо, сказались гены прапрабабушки-улана.

У меня есть дома уголок, где я работаю со старыми документами. «Я ушла», — говорю тогда мужу. «Все, все, понял».

Страница вторая

В детстве я очень любила танцевать. Бабушка подолгу смотрела на мои импровизации. «Нет, Татьяну определенно надо

отдать в балетную школу», — говорила она. Сама бабушка прекрасно пела. У нее было чудное, природой поставленное, контральто. Уйти на сцену в годы ее молодости считалось неприличным. И, видимо, во мне она видела свою несбывшуюся мечту.

Все окончательно решил мой крестный, известный художник Кузьма Сергеевич Петров-Водкин. Его «Девочка с куклой» — это я. В 37-м году мы вместе жили на даче в Сиверской. В один чудесный вечер устроили на веранде семейный концерт. Я, как всегда, танцевала. «Ну, кума, — сказал Кузьма Сергеевич маме, — Танино место в хореографическом училище». Меня повели туда, и я успешно прошла конкурс. Училась у замечательных педагогов. В выпускном классе — у Марии Федоровны Романовой, матери Галины Улановой. Правда, война не дала возможности получить полное балетное образование, но тем не менее немного потанцевала в театре оперетты.

Страница третья

Чтобы подзаработать, участвовала в массовках на Ленфильме. Случилось как-то в эпизоде из фильма «Пирогов» проехаться на лошади, и меня заметил Григорий Козинцев. Подозвал: «Ты у нас балетная, а как насчет того, чтобы поговорить?». На пробах трусила ужасно. Но меня утвердили на роль Дарьи Севастопольской. А вскоре пошла учиться в драматическую студию и с балетом покончила навсегда.

Жизнь у меня в кино сложилась, однако, нелегко, хотя я честно старалась втиснуться в рамки того времени, найти свой образ «простой девушки». Не получилось. Обо мне говорили: «Слишком молода», «слишком красива», «интеллигентна»... Вместе со мной появилась целая когорта молодых актрис: Ирина Скобцева, Клара Лучко, Татьяна Конюхова, Изольда Извицкая. Все старались быть первыми.

«Современная» роль все же нашлась — в фильме «Разные судьбы». 17 лет он был запрещен для показа, потому что в нем снимался Юлиан Панич, который эмигрировал. С ним мы играли еще в фильме «О моем друге». Когда он не так давно приезжал в страну, гостил у меня.

После фильма «Разные судьбы» за мной долго тянулся шлейф эдакой отвратительной особы. Я и письма ругательные получала, и в подъезде про меня какие-то гадости писали. Хотя в жизни я человек сентиментальный. Обожаю животных. Они всегда жили в нашем доме. Сейчас вот безумно люблю своего кота Кузю. Ему уже 16 лет. Правда, в какие-то сложные моменты могу стать очень сильной. Сколько трудов стоило держать приятное лицо, когда десять лет главный режиссер не давал ролей в театре! И это в лучшие годы...

Недавно снялась на Белорусской студии в большой картине «Роман императора» об Александре втором. Это как раз «мое» время. Правда, режиссер не разрешил гримироваться, даже красить губы. Я толь-

ко украдкой наведу марафет, как слышу: «Что это такое, снять немедленно». Когда озвучивала роль, посмотрела на себя и ахнула — страшна, как смертный грех.

С годами у меня, правда, появилось спокойствие за свою внешность. Это раньше хотелось выглядеть на сцене, на экране позффектнее. Смотрела на себя и так, и сяк. Сейчас меня не волнует, появятся на лице лишние морщинки или нет.

Страница четвертая

В момент неудач утешение всегда находила в семье, в дочери. Теперь есть внучка Лиза. Бабушкой она меня не называет, только Таточкой. И прекрасно рисует. Неужели попала искорка от предков.

Когда в театре дела идут неважно, я довожу квартиру до блеска, начинаю активно готовить, печь пироги. Домашние довольны. Но вот появляется интересная роль — и хозяйство забрасываю. Вообще то готовить я могу только, когда есть желание, если его нет, обязательно что-то подгорит, убежит, выкипит. Я по натуре не домашний человек. Очень не люблю делать двух вещей — вязать на спицах и играть в карты. Правда, хорошо владею крючком. Когда жили в эвакуации, я и мои подружки так обносились, что надеть было совершенно нечего. Голь на выдумки, как известно, хитра. Купили в сельмаге фетиль для керосинок. Связали их вместе, сделали здоровенные клубки, и крючком соорудили себе великолепные кофточки, с одной стороны, правда, мохнатые. Еще любил петь. И — водить машину. Мне всегда хотелось ее иметь. Первым был маленький «Запорожец». Смешно вспомнить, дрожащими руками я поднесла к кассе 3,5 тысячи рублей. Для меня эти деньги были целым состоянием: жила вдвоем с дочкой. С того момента постоянно за рулем. Теперь у нас с мужем «Ока».

В первый раз я вышла замуж в 18 лет. И все трудности жизни жены офицера испытала на себе. До сих пор помню страшные бураны на Севере. Однажды меня чуть не занесло снегом у самого дома. И все-таки мне приятно вспомнить первую восторженную девическую любовь. Мы расстались друзьями. И, что интересно, когда бываю традиционные встречи бывших курсантов Военного морского училища, однокурсники Кости всегда приглашают нас вдвоем. «Татка, ты наша общая любовь», — говорят они мне.

О втором муже говорить не хочется. А в феврале я отметила двадцатилетний юбилей супружеской жизни с Борисом Агешиным, лучшим в нашей стране мимом. Впрочем, его знает публика многих стран мира.

Сейчас Татьяна Пилецкая пробует себя в новом качестве — поэтессы и писательницы. Она пишет Книгу воспоминаний отрывки из которых любезно предоставила нам для публикации.

Страницы перелистала
Валентина ВАСЕЙКО

И судьбы разные...

Так актриса Татьяна Пилецкая назвала свой бенефис.

